

Михаил Сопин

**ЛИСТИКИ
НА ПОДОШВАХ-1**

Стихи 1971 года

Вологда
2007

«ЗАДУМЧИВО БРОСАЮ ДНИ В ОГОНЬ...»

Если улетают перелетные птицы,
Они вернутся назад.
Не бойся.

Если дуют холодные ветры,
И, качаясь, висят над тобой дожди -
Не бойся.

Не надо, это не осень.
Осень - это когда
Одинок и забыт,
Идешь неизвестно куда,
И вслед тебе падают
Омертвевшие желтые листья судьбы.

Как часто приходится слышать: «Сопин в такой-то подаче (воспоминаниях, описаниях) на себя не похож. Я знал его лично - не такой». А откуда вы знаете, похож или нет?

Творческих периодов у него было много, каждый интересен по-своему. Представленная здесь тетрадь относится к 1971 году.

Сейчас мы только открываем эти страницы - вроде бы для Сопина нехарактерные, а будь поэт более публикуем в течение всей жизни - это никого не удивляло бы; читатели имели бы возможность следить за творческим становлением и, возможно, на него влиять. Было бы это к лучшему или худшему - как знать.

О понимающем, заинтересованном читателе Михаил мечтал. Тетради раннего периода и, в частности, эту, он не ценил и практически забыл - от не востребоваанности.

Что здесь бросается в глаза? Долго продержаться на пике невозможно. После высокого напряжения, каким поэт жил последние месяцы перед освобождением - пониженность общего тонуса, мелкотемье. Но отсюда же огромная неудовлетворенность творчеством, переходящая на повседневную жизнь, быт. Слишком это было у него увязано - стихи и жизнь.

Напомним, что Михаил всегда писал очень много, и вот, повидимому, почувствовал инерцию стиля. Хотелось чего-то совершенно нового. В стихах чаще всего пейзажи, преимущественно городские. Ломаный, капризный ритм - но с рифмой, которую не сразу уловишь: порой это напоминает манерный танец. В стремлении избавиться от шаблонов он «просеивает» слова, отсекает лишнее, оттачивает зрение и слух. Появляется не характерная для Сопина изысканность и даже красивость («На снежном мольберте ночи...»).

Город чаще всего предстает в искусственном освещении, и манера стихосложения приобретает некоторую искусственность, но узнаваемы и «немигающие телескопы окон», и «рубиновый маленький парк», и матовый след инея на металле от покрасневших пальцев прекрасной незнакомки в трамвае...

.....
*...Может, он мне когда-то приснится,
 Этот туман
 И невидимые деревья,
 На которых белые песни
 Поют невидимки-птицы,
 Может, он мне приснится,
 Этот неуловимый снег,
 И я вновь буду счастлив мгновением,
 Обретенным в коротеньком сне.*

- сравните эти строчки М. Сопина с ранней А. Ахматовой:

*... Мне странно в тот день была прогулка.
 Когда я вышла, ослепил меня
 Прозрачный отблеск на вещах и лицах...*

*И я подумала: не может быть,
 Чтоб я когда-нибудь забыла это.
 И если трудный путь мне предстоит,
 Вот легкий груз, который мне под силу
 С собою взять, чтоб в старости, в болезни,
 Быть может, в нищете -
 Припомнить
 Закат неистовый, и полноту
 Душевной сил, и прелесть милой жизни.
 (1914-1916 - 1940 годы).*

Интересно, что ритм стихов почти одинаковый, хотя подражание исключено: Сопин ни в 1972 году, ни позже этих стихов не читал.

Впоследствии Сопин, как и Ахматова, на описании светлого чувства воссоединения с природой не остановятся - их творчество, у каждого по-своему, поднимется до гражданского звучания. «Я была тогда с моим народом Там, где мой народ, к несчастью, был...» - напишет великий поэт и мать, а Сопин, который по возрасту мог бы быть ее сыном, откомментирует: «Она была с народом, а я был этим народом.»)

Но пока генеральная дума (по выражению критика В.В. Кожина) не найдена, есть только тоска по ней, а потому: «...Задумчиво бросаю дни в огонь Билетами ненужных облигаций».

Однако это взглядывание-скольжение по свободному от лагерных оков миру, для нас вполне привычному, а для поэта – новому, отнюдь не бесплоден. Рождаются свежие, неожиданные образы, в которых явно проступает собственное мироощущение:

...Окна домов
Уставились в знойную пустыню времени,
Как в солнце овод.

...Я поднимаюсь с рассветом
И выхожу с ветром
На гололедную опухоль.

Иногда это «зрение навыворот»:

В ночь, от себя самой
Пустая тишина улицы
Убегает за дамбу.

Или необычная рифма: «Страх свой – здравствуй».
(...Объестся этим и закончить навсегда! – ТП).

Поэту не изменяет музыкальность «Пуста остановка...», «Нет у нас тех осенних опалин...»

И несомненно узнаваемы такие, например, строки:

...И тихий ветер
С кустов и деревьев
Теней их метет невесомость.

...Затоптанным половиком
Сквозь осень брошена дорога.

...И листики, цепляясь за подошвы,
Идут-бредут куда-то вместе с ним.

Очень нежное, сыновнее отношение к природе, особенно к осени. Любимый эпитет – стылый. Поэт стремится к слиянию с природой, чтобы она стала не одинокой. То есть, одинок не человек, а природа, которая без человека тоскует, и человек предлагает ей свое участие. Одушевление осени-крюльчихи, выюги-женщины, выбегающей на площадь... («Тучи - чернее, чем уголь...», «Женщина в белом...», «Фонарей надломленные оси...»). Вот стихотворение о кошке. Элегия «Однажды кто-то принес птенца...» напоминает стихи Тургенева в прозе. Это вполне понятное стремление к выздоровлению. Светлое отношение к

миру в тех, кто прошел войну и лагеря, обычно вызывает восхищение, и трудно что-то против этого возразить.

Есть немало авторов, которые на таких находках останавливаются. Их считают состоявшимися поэтами и охотно печатают. Но для Сопина все это пока – игрушки. Отчаяние, что главное не найдено, не покидает его:

... Я брошу в пламя строки эти,

Напрасно пробуя поднять

Отчет о прожитом на свете.

Он боится забвения того, о чем забывать не имеет права, измены себе; не хочет превратиться в пруд, в котором «так сильно и неожиданно вдруг заросло». И не сразу понимает, что вина в нем самом:

... Но когда я встречаю слезинку,

Кровь,

Гримасу смерти,

Пусть даже нечасто.

Поверьте,

*Я отказываюсь говорить и думать о смерти, -
как это непохоже на Сопина позднего!*

Прочитаем стихотворение от 22 октября 1971 года:

... В старом ледоставе

Завьюженных, растрескавшихся дней

Я ничего такого не оставил,

Что бесконечно близким было мне.

Солдатские обноски не по росту,

Голодные, просящие глаза...

Нет. Если б это было сделать просто,

Я все равно бы не пошел назад.

А вот что он напишет в сборнике «Обугленные веком» (1995 г.):

... И я броском,

Назад по датам,

Туда,

Сквозь грязь,

По гужевым

Где примут исповедь солдаты

И нарекут меня живым.

Завершив круг поиска, поэт вернется к себе, и вот тогда появится генеральная дума, и пойдут настоящие стихи.

Татьяна Сопина

ДИКИЕ ЯБЛОЧКИ

Тучи. Октябрь.
 Ветер раскачивает комочек птицы
 На одинокой сосне.
 Над воротниками -
 Шляпы, шапки, береты
 Скользят то парами,
 То в одиночку, не согретые.
 На яблонях
 Кое-где висят
 Маленькие дикие яблочки,
 И падает снег.
 Октябрь, 2, 71.

* * *

Ветки клёна в окне.
 Листья в стёкла стучатся,
 И шумят, будто нет
 В этом мире участия.
 Рыжики, глупые,
 Ну подумайте сами:
 Разве мало того,
 Что прощаюсь я с вами
 И в памяти все берегу:
 От небес до прохожих,
 До огней,
 Что дробятся сквозь дождь
 На другом берегу,
 Превращаясь в дрожащую жижу...
 Пока живу. Пока вижу.
 2, октябрь, 71.

* * *

Не пылит, не печёт.
 От прохлады нисколько не легче.
 Эта тяжесть не та,
 О которой могу рассказать.

Серый дождь,
 Вот опять
 Ты мне падаешь леплом на плечи,
 И зачем-то туманишь,
 Туманишь, туманишь глаза.
 Подождите, дожди,
 Поскучайте меж теми домами.
 Мне туда не идти,
 Где все спят,
 И по окнам - темно.
 Подождите, дожди,
 Пропустите в размытую память:
 Может, только сейчас
 Оживает она предо мной.
 Октябрь, 8, 71.

* * *

Нет сожаленья о коротком лете,
 Что без друзей мой дом запустовал,
 Что мёрзнет мысль,
 Вмурована в столетье,
 Как в лёд речной осенняя листва.
 Благословляю всё в моей судьбе -
 От капли радости
 До горькой сути бед.
 Октябрь, 8, 71.

КОРИЧНЕВЫЕ ЛИСТЬЯ

Дороже разных истин,
 Терпимей всяких догм -
 Коричневые листья,
 Стучащиеся в дом.
 Пока не носит вьюгу,
 Пока дожди не льют,
 Они - как птицы к югу -
 Слетаются к жилью.
 Их краткий путь сытожен,
 Назад дороги нет.
 Я знаю все.
 Но что же
 Так неприютно мне?
 12, октябрь, 71.

* * *

Женщина глядит в мои глаза.
 На мгновенье я заинтригован.
 Может, что-то нужно ей сказать?
 Или я напомнил ей другого?
 Вмиг все ясно. Сердце понесло.
 Мускулы остались в полужиме.
 Полуоборот - ответ без слов:
 Встретились и разошлись чужими.
 Стал травмой.
 Чуть звякнуло стекло.
 Время нашей встречи истекло.
 12, октябрь, 71.

* * *

Слушай, день,
 Я не думаю тебя обвинять,
 Но ответь мне:
 Где,
 За какие березы и липы
 Уцепятся мои радости, вздохи и всхлипы,
 Чтоб остаться после меня?
 Как ветер, как туман бледный,
 Я не хочу уходить бесследно,
 Умирая,
 Из этого сладкого ада,
 Из этого терпкого рая.
 Оставь меня пасмурным небом,
 Оставь меня черствым хлебом,
 Росой на кустах
 Оставь.
 13, октябрь, 71.

* * *

Я по дороге шагаю.
 Руки назад.
 А навстречу мне, светлячками мигая,
 Двигаются женские глаза.
 Одолевают раздумья...
 И как-то тревожно от них.
 Ветер оступно дует,
 На голову полуседую
 Сметая истекшие дни.
 Почему только пантомимой

Выражаем мы близость сердец
 И проходим, проходим мимо,
 Чтобы не встретиться больше нигде?
 В раздумья дождик хлипкий
 Рассеивается на ветру.
 Ветер упругий.
 Вот так мы проходим
 Мимо друг друга.
 А разве возьмешь с собой
 Эти дороги,
 Эти глаза и улыбки,
 Уходя в последний маршрут?
 13, октябрь, 71.

* * *

Ветер. Холодно. Стыло.
 Никуда не пойдешь.
 Сижу в саду.
 Голова полна дум.
 Все они о прошедшем,
 О том, что было.
 Ветер сильно качает калину,
 И кажется мне,
 Что вокруг ничего уже нет,
 И вот эти дома - не дома,
 И кусты - не кусты,
 А пустырь.
 Никуда не пойдешь.
 И надо всем хлещет и хлещет,
 Качаясь,
 Калиновый дождь.
 14, октябрь, 71.

УЛЫБКА ВЕСНУШЕК

Сегодня,
 По обыкновению сутулясь,
 Среди улиц
 В одном окне
 Увидел женщину,
 Улыбнувшуюся мне.
 И показалось,
 Что улыбается не она,
 А весна,
 В листьях, в росах -
 Потому что на её щеках
 Веснушек золотистая россыпь.

Мне стало беспричинно весело
 (Так, что запылали уши),
 И одновременно грустно,
 Когда я подумал -
 Что сделает время
 С этой улыбкой веснушек.
 14, октябрь, 71.

* * *

Протягиваю руки
 В непогоду твоей души.
 Ты молча глядишь на меня,
 А я думаю:
 Как мы похожи на кукол,
 На морщинистых кукол больших.
 Отчуждённые взгляды,
 Отчуждённые жесты.
 Ни смеха, ни яда,
 А взгляды и губы - из жести.
 И было иначе.
 Впрочем, было ли иначе?
 Вот брошены в память камни,
 В какой-то омут иной.
 А вдруг да...
 О полно!
 Какие там волны?
 Ни зыби, ни круга.
 Камни уходят на дно.
 15, октябрь, 71.

* * *

Не проси у прошлого прощенья.
 Наяву сложнее, чем среди сна.
 То, что между нами - как ошейник,
 Или как петля на общей шее,
 Все сильнее сжимающая нас.
 Оттолкнуться бы - но будет больно,
 Да и нечем - связаны за руки.
 Выскочить?
 Но мы уже не вольны:
 Слишком затерялись мы друг в друге.
 15, октябрь, 71.

* * *

Вот и сходятся наши пути
 Незагаданно в узкую тропку,
 Где вдвоём не пройти
 И нельзя разойтись.
 Оглянусь - и прекрасно, и топко.
 15, октябрь, 71.

* * *

Всё исписанное стало белым,
 Кто-то взял и свёл - видать, для смеха.
 То, что так упорно, долго делал,
 В сердце заблудилось тихим эхом.
 Буду ль строить снова - я не знаю.
 Ты, судьба, опять не помогла...
 И теперь душа - изба сквозная,
 С лёгкой паутиной по углам.
 15, октябрь, 71.

* * *

Не однажды,
 От чужих советов
 Падая,
 Блуждал у тьмы в плену,
 Чтоб сейчас вот
 Времени и свету
 Поклониться, скинув пелену.
 Отошла не прошенная донимь.
 Вновь шепчу кому-то: «Подожди...»
 Вот опять в истертые ладони
 Я ловлю октябрьские дожди.
 И дома, и старые деревья
 Впитываю, взглядом не скользя,
 Улыбаясь птицам и деревьям -
 Воскрешённым наяву друзьям.
 15, октябрь, 71.

ПАДАЕТ СНЕГ

Падает снег.
 Листья вымокли, отяжелели.
 По дорогам - почти никого.
 Город в белом качается сне.
 Все отойдет,

Как бы время мы, друг, не жалели.
 Только серенький снег под ногой,
 И все падает, падает снег.
 Летние улицы,
 Вы стали совсем непохожие.
 По иному - огней перелив
 Сквозь деревья глядится ясней.
 Вот и мы разошлись,
 Словно двое случайных прохожих.
 И в следы, что остались за нами,
 Тихо падает, падает снег.
 15, октябрь, 71.

* * *

Улыбаясь друг другу,
 Мы - чужие.
 Чужие - когда стараемся что-то доказать,
 Чужие - когда наши руки
 Передают тепло или холод.
 Чужие -
 Когда в упор наши смотрят глаза.
 И не от хорошего, и не от плохого
 Пуста наша простота...
 Чужие мы - просто так.
 15, октябрь, 71.

* * *

Вагончики по рельсам да по шпалам.
 Ни штор, ни лиц в забрызганном окне.
 Но наши дни -
 Они не как попало,
 А все бегут туда, в один конец.
 А мы стоим:
 Один - на полустанке,
 Другой -
 Где в шумном пламени вокзал,
 И провожаем жалкие остатки,
 Самим себе пуская пыль в глаза.
 16, октябрь, 71.

* * *

Жизнь, скажи,
 Почему я согласно иду
 В западню твоих дум,
 Обливаясь и кровью, и потом,

Разве есть в тебе новое что-то?
 Вот все те же осенние листья
 Синичками в окна стучат.
 И береза на алтаре заката
 Не колеблясь, горит, как свеча,
 Да пустые аллеи
 В лоскутиках снега белеют.
 Жизнь, ответь мне,
 Куда унесла ты
 Людские потоки вот эти
 С их улыбками,
 С их печальями,
 Изваянными из камня,
 С эпохами и веками?
 16. октябрь, 71.

* * *

На севере,
 Где-то на севере
 Почти неподвижные, серые
 Висят
 Небеса.
 И ветер
 Неделями
 Белыми
 Бездомно,
 Безумно,
 Без устали
 Безумным может плясать.
 В бурлящую речку,
 В стремнину,
 Где пену взбивает, клубя,
 Когда-то монету я кинул,
 А кажется - будто себя.
 Немало воды миновало
 В порожистой, бурной судьбе,
 Но с каждой пришедшей весною
 Настойчиво, снова и снова
 Зовет меня север к себе.
 16, октябрь, 71.

* * *

Мы упорно
Ищем и ищем
В любви нашей смысл,
И не можем добиться,
Забывая, что смысл для любви -
Клетка для птицы.
18, октябрь, 71.

* * *

Шум приглушенный.
Ветер злится.
Это он по вымерзшим лужам
Метёт умершие листья.
Это Россия.
В октябре такое бывает.
Я нагибаюсь,
Поднимаю что-то жёлто-розовое.
Оказывается, листик берёзовый.
В октябре
С человеком такое бывает.
Я начинаю рассуждать о жизни,
И постепенно о нём забываю.
Прихожу домой.
Раздеваюсь.
Боже мой!
Он со мной,
Мой бродяжка-листик,
Добрый, старый друг.
Всплывают воспоминанья.
Слышится шум.
И я пишу.
18, октябрь, 71.

КАЛЕНДАРЬ

Как белая куропатка,
Порхнула метель
И улетела за рошу.
Стало тихо-тихо,
Как во сне.
Ветер - как дыханье больного крадется,
Наощупь,
Ступая босыми ногами в снег.
Листок календаря передо мной.
Цифра - рассвет,

Цифра - когда будет темно.
 Читаю:
 Столько-то лет,
 Как родился или умер поэт...
 Неужели для календаря,
 Откровенно говоря,
 Немыслима форма иная?
 Не календарь, а упоминанье.
 Зачем он такой?
 Что ни листок,
 То упокой, упокой, упокой...
 18, октябрь, 71.

* * *

Возьму билет и покачу в село,
 В ту самую избушку,
 Где бывал,
 Где под окном -
 Пока не рассвело -
 Бормочет ветер стылые слова.
 И в тон ему,
 Приглушенно, как в кружку,
 (От печки блики скачут по стене!) -
 Рассказывает добрая старушка
 О вдовьей доле на макушке лет.
 Я слушаю, сжимаясь и немея,
 Иду за пересказом чуть дыша:
 И больно, что утешить не умею,
 Но дважды стыдно было б утешать.
 19, октябрь, 71.

* * *

Лес не в пору лучшую
 Снег в засевах сажи.
 Запою, послушаю -
 Что мне эхо скажет?
 Что оно ответит
 На мои побаски?
 Но качнуло ветви,
 И слова погасли.
 И стою я, внемля,
 Тишина - хоть тресни,
 Будто бы сквозь землю
 Провалилась песня.
 19, октябрь, 71.

БЫЛИНА

Все дождь и дождь.
 Как лодка на приколе,
 Сижу один,
 В окно уставив взгляд.
 Уже соскучился -
 Скорей бы выйти в поле!
 Я так люблю осенние поля.
 Коричневый бурьян,
 Как кнутовище.
 Холодный ветер поднимает бунт:
 То зашумит,
 То этак вдруг засвищет,
 Как Соловей-разбойник на дубу.
 А поле - сказка...
 Высохший и длинный,
 Дрожит ковыль в распашке межевой,
 И вот передо мной уже былина
 Встает загадкой древней, но живой,
 И поле предо мной - уже не поле,
 А лес дремучий.
 Я - уже не я,
 А некто, распевающий о воле,
 В кругу лихой станицы Соловья.
 19, октябрь, 71.

* * *

Я один.
 Скамейка в парке пуста.
 Белый снег -
 Запятыми на черных кустах.
 Мысль сама по себе,
 Колесит ни о чем,
 Как на склоне небес
 Облаков серый чёлн.
 19, октябрь.

* * *

До смерти дано мне верить
 В смысл рождённого дня.
 Откройте,
 Откройте двери,
 Пустите с остуды меня.
 Я усложню вас немногим -
 У радиаторных труб

Согрею озябшие ноги
 И руки слегка ототру.
 Откройте...
 Пожалуйста...
 Двери...
 Плынут под меня этажи.
 Иду, чтобы снова поверить
 В мою,
 Не загробную жизнь.
 20, октябрь, 71.

* * *

Гудит метель.
 А я сижу и внемлю.
 За окнами - тревожно.
 Непокой.
 И кажется,
 Качает ветер землю
 Со всей её
 Большой судьбой земной.
 Гудит метель.
 Весь мир - в живой мереже,
 Закружен, заморочен на бегу.
 И ставни бьются,
 Бьются и скрежещут,
 И безответно плачутся в пургу.
 20, октябрь, 71.

* * *

На горе, где сильными рывками
 Гонит ветер северную стынь,
 Грею я озябшими руками
 Вымерзшие травы и кусты.
 Для меня понятна эта сирость -
 Этот вечный сон души нагой:
 Некогда отвергнутые миром,
 Помощи не ждут ни от кого.
 21, октябрь, 71.

* * *

Случайный бессолнечный день
 Октябрьским негреющим светом
 С продрогших ссыпается веток,
 Скользя по замёрзшей воде.
 Деревья, устало пружиня,

О ветер стволы свои трут,
 И бабочки мёртвых снежинок
 Бескрыло летят на ветру.
 Листок промелькнул - и погиб
 Спокойно, бесшумно, бесследно.
 Я тоже роняю шаги.
 Какой из них будет последний?
 21, октябрь, 71.

* * *

Пруды да вербы, да околицы
 Еще даёт мне память в долг,
 Но скоротечной тенью колется,
 Как недовызревший ледок.
 Иду, скользя тропинкой старенькой,
 И вижу в индеви тех дней
 Улыбок стылые кристаллики,
 Что жили в ком-то и во мне,
 Как будто только то хорошее -
 Что стало давним и ничьим
 За перемётными порошами,
 Давно ушедшими в ручьи.
 21, октябрь, 71.

* * *

На перекрёстке, на площади
 Шумно, народу много.
 Синяя «Колхида»
 Лошади
 Сломала ногу.
 Бедная-бедная-бедная...
 Живая слеза в глазах.
 - Что же? Новая техника
 Старое выживает, -
 Кто-то сказал.
 А в стороне от брожения,
 На стылом октябрьском ветру
 Одинокая плакала женщина.
 И пусто было вокруг.
 Не долетали хеханьки
 В этой души водоем.
 Верно, не знают техники,
 Которая сбила ее.
 20, октябрь, 71.

* * *

Позёрствуют по улицам прохожие,
 Затасканные жесты теребя.
 Как будто стыдно стало
 Быть похожим
 До капельки
 На истинных себя.
 Аллеями с собачкой непременно...
 О этот старосветский блеск и шик!
 Прокатная, кредитная надменность -
 И есть изнанка выжатой души.
 Дерзайте,
 Нынче это модно очень.
 Но присмотритесь - даже ваши псы
 Над вашими причудами хохочут,
 Гармошкой сжав курносые носы.
 20, октябрь, 71.

* * *

Не шоссейной пойду, за проселком,
 Где осенняя в поле тоска.
 Закружусь, заблужусь в двух сосёнках,
 И не стану дороги искать,
 Потому что любая их прогибь
 Мне понятна, она на виду.
 Да и всех нас любые дороги
 Никуда от себя не ведут.
 Ни в кого мне не надо рядиться,
 И сермяга, и тога - сгниёт.
 Как и все, я без цели родился,
 И умру, как и все, без неё.
 23, октябрь, 71.

* * *

В небесах - серых туч корабли.
 Тает шорох октябрьских прелюдий.
 Кошка ловит оторванный лист,
 И куда-то торопятся люди.
 Моросит... Моросит... Моросит...
 Что-то так неуютно и сумно.
 Вдалеке фонарей караси
 Проплывают сквозь дымчатый сумрак.
 Бьется окрик машин о забор -

Таёт тихое, ватное эхо.
 Прицепиться б мальчонкой за борт
 И опять в первый класс бы уехать.
 22, октябрь, 71.

* * *

Мне говорят:
 «Гляди, как побелел-то,
 Какие стали грустные глаза...»
 А что поделать -
 Если жизнь билеты
 Для нас не компостирует назад.
 А мне подавно:
 В старом ледоставе
 Завьюженных, растрескавшихся дней
 Я ничего такого не оставил,
 Что бесконечно близким было мне.
 Солдатские обноски не по росту,
 Голодные, просящие глаза...
 Нет. Если б это было сделать просто,
 Я все равно бы не пошел назад.
 22, октябрь, 71.

КУДЕЛЬ

Сижу в избе.
 Прядет кудель бабуся.
 А я гляжу. И мыслями - нигде.
 «Любуйся, - говорит она, -
 Любуйся.
 Мы все по-своему прядем свою кудель.
 Ты в городе,
 А я в избёнке этой
 Уж сколько лет тяну вот эту нить.
 Не раз уже зимой сменялось лето,
 Но, как две капли, схожи наши дни.
 Ивановну недавно схоронили.
 О Господи, да все туда придем!
 По пьянке удавился дед Данилин...
 Вот так, касатик,
 Так вот и прядём.
 Гутарят, у аптекарши все склянки,
 Все медяки стаскал на пузыри.
 Те любятся,
 Те давятся по пьянке.
 Поди-ка их, попробуй, разбери».
 22, октябрь, 71

* * *

Бегут «Икарусы» и «ЛАЗ»ы
 Лучами яркого огня,
 Уставясь нагло, лупоглазо
 В насквозь промокшего меня.
 Браню, от стылости тупея,
 Несостоятельность свою,
 Что не хватает двух копеек
 Купить автобусный уют.
 23. октябрь, 71.

* * *

По светлым лужам
 Пробегает дрожь.
 Последнюю листву смывает дождь.
 Вот так же,
 Не стараясь зацепиться,
 Я видел -
 Падает подстреленная птица.
 23, октябрь, 71.

* * *

Промокший пес сутулится,
 Росинки на ушах.
 А дождь бежит по улице,
 Теряя серый шарф,
 Через дворы и дворики,
 Сквозь шумы и в тиши...
 Упрямо лапки-дворники
 Трут мордочки машин.
 И я иду - окрашена
 В фонарный цвет вода,
 Ищу следы вчерашние,
 Да только не видать.
 23, октябрь, 71

* * *

Солнце старое светит
 Прямо в окна ко мне.
 А тебя и на свете
 Еще нет, еще нет.
 Окна настезь открыл я
 И гляжу в синеву,

Где на беленьких крыльях
 В небе тучки плывут.
 Через судьбы и даты
 Им неведом отбой.
 И вот так же когда-то
 Пролетят над тобой...
 23, октябрь, 71.

* * *

Поля и рощи обнищали.
 И птички, перья вспузырив,
 Трепещут крыльями прощально
 На красном шарфике зари.
 Они не терпят реставраций -
 Им настоящее подай.
 А те, которым оставаться,
 Их почему-то не видать.
 Возможно, что не так красивы
 Уборы их,
 И дом промерз,
 Но ведь они - певцы России,
 Певцы любых ее времён.
 И как бы ни был мир им тесен,
 И неустроен был уют,
 Они не могут жить без песен.
 Вы слышите? -
 Они поют.
 24, октябрь, 71.

* * *

Я не верю ни в какую мистику.
 Но колокола звонят, звонят.
 Падают, покачиваясь, листики,
 Падают на землю без меня.
 Без меня все то же небо хмурится,
 И слезятся стекла, отпотев.
 И метель бежит-бежит по улице,
 Белая и чистая метель.
 24, октябрь, 71.

«ГУМАННОСТЬ»

Когда в глазах засаленно-туманно,
 И вместе с табаком
 С»Святая, непорочная гуманность» -
 Не двинуть в эту морду не могу.

Что для тебя оно,
 Вот это слово?
 Какое место ты отвел ему,
 Когда живешь с прилова и отлова
 Мятущихся, опутанных, как мух?
 О нет,
 Твоя идея не туманна:
 Семь засоси, а одного откинь.
 Выжёвывают слово «негуманно»,
 Когда не попадают в силки.
 24, октябрь, 71.

КАНАРЕЙКИ

Не могу,
 Убежать бы скорее,
 Давит клеточный этот приют:
 За копейки
 Поют канарейки,
 И приплясывают и поют.
 Как же может вам быть не позорно,
 Люди... люди...
 Как можете вы
 За оплаканные кровью зёрна
 Утешать себя плачем живым?
 Ах, любитель...
 Чего вы любитель?
 Как не рухнут на вас небеса?
 Посадить бы вас в эту обитель
 И заставить бы петь и плясать.
 24, октябрь, 71.

ГАДАЛКА

Бывало так: валюсь уже,
 Теряя взглядом рубежи.
 И тут неожиданной ворожеей
 Приходит вдруг простая жизнь.
 И тихо скажет, безответно:
 «Не всем идти прямой дано.
 Ты столько хаживал по свету,
 Что и устать немудрено».
 И вновь не страшно дней туманных,
 А степь и небо - мой уют.
 Благодарю за все обманы
 Гадалку добрую мою.
 27, октябрь. 71.

* * *

Я безнадежно опоздал
И измотался от брожения.
И ты, как тусклая звезда,
Едва горишь в воображенье.
И никакие времена
Не воскресят наш мир убогий,
И не помогут в вере нам
Никто - не люди и не боги.
Все отойдет само собой
Во мне, в твоём неясном быте.
Мы сами сделали судьбой
Полунеясный мир событий.
27, октябрь, 71.

* * *

Люблю бродить по пустырям,
Куда не дотянулись улицы,
Где иногда костры горят,
И пламя на ветру сутулится.
Глядишь на что-то там, в огне,
И сам не замечаешь даже,
Как память от далёких дней
Пойдет мотать седую пряжу
О пройденных годах, о нас...
А пламя ниже. Побурело.
И вот уже костёр погас.
И все, что в нём - перегорело.
25, октябрь, 71.

* * *

На горизонте - как на блюде -
Луны желтеет каравай.
Сплелись безмолвье и безлюдье,
Уже вступив в свои права.
Лишь где-то дизель молоточком
Молотит глухо. Тень бежит.
Рассыпав слабенькие точки,
Селенье реденько дрожит.
И странно - в этом захолустье,
Где жизнь - как тихая вода,
В душе ни радости, ни грусти
О перепаканных годах.
25, октябрь, 71.

* * *

Нам дни и ночи,
И пути
Полны смешных противоречий.
И можем просто разойтись,
Совсем не думая о встрече.
Нам все превратно.
Все пустяк.
Осенний день дождями прошит.
Слова?
Слова прошелестят,
Как листопадная пороша.
Так все-таки, не оттого ль,
Что жизнь дана нам - как награда,
Есть неотплаканная боль
И неоправданная радость.
25, октябрь, 71.

* * *

Я не брожу,
Но все же поаукай.
Я не застыл,
Но не жалею огня.
Я не слепой,
Но протяни мне руку.
Я не ослаб,
Но пожалей меня.
29, октябрь, 71.

* * *

Ветры, скажите,
Вы встречали
Глаза,
В которых никогда
Не бывает печали?
О да, непременно -
В витринах
Глаза манекенов.
29, октябрь, 71.

* * *

Слабые
Всегда уходят первыми.
Первыми
Всегда приходят верные.
Кто же я?
Чей истинный наследник?
В жизни
Ветры след твой замели.
Кто же я,
Коль ухожу последним
С нашей,
Выжженной вдвоём земли?
29, октябрь, 71.

С ДРУГОЙ ВЕСНОЮ

Зима у нас.
Небольшие морозы.
Выпал снег.
А мне почему-то
Вспоминается весна,
Хотя ничего такого и не было
В прошедшей весне.
Однотонные, серые дни,
Мрачные улицы,
Опрокинутые в них...
Не это я помню,
Конечно, нет.
Воображение рисует мне
Нечто иное.
С другой какой-то весною
Я бегу по солнечной россыпи,
По тропинкам лесным,
И не могу опустить руки,
Лежащие на ветре
Придуманной весны.
28-29, октябрь, 71.

* * *

Две дороги - как два холста.
Разбрелись тополя у обочин.
Я не выбором троп озабочен,
Потому что иду просто так.
В жизни всяческих выдумок много,

И над ними немало возни.
 Вот и эта - исканье дороги -
 Несомненно, одна из них.
 Потому, чуть прикрыв глаза.
 Я иду наугад по апрелю,
 И вдыхаю, по грязи скользя,
 Тополёвую горькую прелесть.
 31, октябрь, 71.

* * *

Ты читаешь стихи - и, читая,
 Еле гасишь сомнений огни:
 Почему же другим не чета я?
 Почему не пишу, как они?
 Никого убеждать я не стану,
 И тебя утешать не хочу:
 Я могу лишь светить неустанно
 Костерком непогашенных чувств.
 Слишком много жужжащих в уши
 Ни про что, ни о ком, ни о чём...
 Лучше ветер по рощам слушать,
 Утираясь зари кумачом,
 И поддавшись смешному хотенью -
 Ветхим истинам вопреки -
 Мчатся полем за собственной тенью,
 Будто с кем-то наперегонки.
 31, октябрь, 71.

* * *

Сегодня вылинял октябрь,
 Смешался в серо-белой гамме.
 И снег сжимается, хрустя
 У пешеходов под ногами.
 И щёки девушек горят
 До зависти, до опасенья,
 Последней вспышкой октября
 Сливаясь с запахом осенним.
 Вновь детвора по деревням,
 Забыв про дождики и лужи,
 После коротенького дня
 Метели сказки будет слушать.
 31, октябрь, 71.

* * *

Мне часто говорили:
 «Не робей,
 Знай, счастье добывается в борьбе».
 И вот оно пришло -
 Пришла любовь.
 Я был во всеоружии тогда,
 И понял, что возьму любой ценой
 И никому другому не отдам.
 И победил.
 Но с этих самых пор
 Глаза живые на меня в упор
 Глядят беззлобно, полные добра.
 И засыпая, вижу их во сне,
 И будто безголосо шепчут мне,
 Что в жизни я кого-то обокрал.
 Какая истина тогда открылась мне!
 Ведь есть и победители - рабы.
 Я понял смысл,
 И с этих горьких дней
 Навеки отрекаюсь от борьбы.
 1, ноябрь, 71.

* * *

Идут, идут мои года.
 А я, как камень у дороги,
 Забыв земную благодать,
 Пою их медленность и прогибь.
 Как грешники на божий суд.
 Идут продуманно, согласно,
 И узелки в руках несут
 С каким-то скарбом полуясным.
 То по частям - судьбу мою!
 Но я остановить их волен,
 Когда забывчиво пою
 В безлюдное, пустое поле.
 1, ноябрь, 71.

СОН - ЭТА ЖИЗНЬ

Разве могу я не петь,
 Увидя даже во сне,
 Как на недавно черной тропе
 Белый играет снег.
 И маленькие факелки снегирей,

Где промёрзший бурьян и трава,
 Сегодня в нашем дворе
 Устроили карнавал.
 И ветер
 Под весёлый радостный гул
 Взбегает на берез этажи.
 Нет, я просто не петь не могу,
 Потому что сон - эта жизнь.
 2, ноябрь, 71.

ТУМАН И ОГНИ

Как застилает иногда туман
 И дальние, и ближние огни!
 И все-таки,
 Есть эти вот дома,
 Есть улицы с идущими по ним...
 И разве эти взгляды - не огни,
 И разве с ними может быть темно?
 О, я отдам всего себя за них,
 Идущих по столетию со мной!
 Все вызревшее, чистое моё
 Не брошу в стынь канавок межевых,
 Ведь человек и плачет и поёт
 Не для себя - а только для живых.
 2, ноябрь, 71.

ПОЛУЖИВЫЕ

...Стоите вы, как лилии
 В полуживой протоке
 На тонких стебельках
 Едва колеблющихся чувств.

* * *

Река - моя жизнь.
 Сижу над обрывом.
 А берег высокий, крутой.
 И видно вперед и назад -
 Никто не подходит, никто.
 Лишь солнце закатное
 Издали смотрит в глаза.
 На самой стремнине
 Прозрачный поток и живой,
 А дальше, на отмелях -
 Всё зарастает травой.
 Здесь впору

И птице
 Напиться,
 Играя крылом, как веслом.
 Так сильно
 И неожиданно вдруг заросло.
 2, ноябрь, 71.

* * *

Я каждый день
 На Божий суд,
 Сутулясь больше, чем прилично,
 Поклажу строк своих несу,
 Сопротивляясь воле личной.
 А век, полуприкрыв глаза,
 Встречает с каждым разом плоше,
 И я опять несу назад
 Все возрастающую ношу.
 Наверно, ждёт -
 Когда, кляня,
 Я брошу в пламя строки эти,
 Напрасно пробуя поднять
 Отчёт о прожитом на свете.
 4, ноябрь, 71.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ОСЕНИ

Романс

Мне заливы неведомы синие.
 И загадочны дальние страны...
 Но звонят и звонят мне осины
 В колокольцы листочков багряных.
 И когда беспокойно на свете,
 И от бешеных дум не уснуть,
 Колокольцы качает ветер,
 Словно музыки легкой волну.
 И волшебница - древняя осень -
 Колыбельную песню поет,
 И уносит, уносит, уносит
 Отболевшее в сердце моем...
 4, ноябрь, 71.

ДВЕ ВЕРЫ

Крик тишины.
 Вошел прелат,
 Ступая в сумрак темно-серый,
 И стал, с крестом в руках застыв.

Две жизни здесь,
 Две разных веры,
 Два сердца, рвущихся в ночи.
 - Скажи мне, сын,
 Ответь мне, сын,
 Какого званья ты и рода?
 Зачем, гордыню не смирив,
 Пошел один против народа?
 Зачем ты смуту подымал,
 Ругая власть, клеймя законы?
 Миг жизни брэнной очень мал...
 Как стылый склеп, мрачна тюрьма,
 И ты бессилен и закован...
 - Народ - толпа.
 В его груди
 Обманутая воля зверя.
 Свобода - мой закон один.
 Наместникам любым не верю.
 Народ под властью - как в ночи,
 Перед любым указом кроткий.
 Он волен лишь ножи точить
 Для собственной, своей же глотки.
 Где тверд закон,
 Есть палачи
 И вот такие казематы
 Там совесть спит или молчит,
 А если и ругнут где чин,
 То самый низший, нехотя,
 Полувсерьёз-полушутя
 Беззубым и бесцельным матом.
 Прости, отец,
 Я не лиса,
 Чтоб собственную плоть кусать,
 Влетев в капкан у околотка.
 Любую боль превозмогу,
 Всю силу, волю напругу -
 Чтоб дотянуться лишь к Иуде,
 И ожиревшему врагу
 В прыжке предсмертном вырву глотку,
 А там уж - быть тому, что будет.
 Моя душа - мой высший суд.
 И за меня, прелат, не бойся.
 Свой крест я просто понесу,
 Как судьи приговор выносят.
 5, ноябрь, 71.

* * *

Сегодня очередь моя
Идти в избу, где стынь и пусто,
Где клен канадский, как маяк,
Огнем оставшейся листвы
Мигает, жалуясь безусто.
А от избы недалеко,
Почти у самого порога,
Затоптанном половиком
Сквозь осень брошена дорога.
Машины мчат вперед-назад,
И иногда, под их crescendo,
Теряясь в сумрак, пешеход
Пройдет куда-то и зачем-то.
10, ноябрь, 71.

* * *

Давно я не был на реке.
Желанье с каждым разом пуше -
Стать одному, ни перед кем,
Лишь перед вечностью текущей,
И разговаривать без слов,
Роняя взгляд в речную прогибь,
О том, что смыло и снесло
Волной за шумные пороги.
И тучи, над тобой клубясь,
Услышат - не оставят в тайне -
Как пожалеешь сам себя
За что-то брошенное в давнем.
10, ноябрь, 71.

* * *

Опять ты, ветер, нагрубил нам:
Уносишь признаки тепла!
Опять качается рябина,
Горбом сгибаясь пополам.
Облокотясь о подоконник,
Видать, себя и мир забыв,
Седой старик, как на иконе,
Возник в косом окне избы.
10, ноябрь, 71.

ПРЕДЗИМНЕЕ

Дымком подштопаны леса.
 Все небо в тучах бородатых.
 Хочу о солнце написать,
 Но солнце спряталось куда-то.
 Повсюду тень, повсюду хмарь.
 Громадина - а вот вместилась!
 По вечеру в иных домах
 Восходят робкие светила,
 Но ненадолго... Им дано
 Погаснуть, сутки подытожив.
 Луны мучнистое пятно
 Пробиться хочет, но не может...
 10, ноябрь, 71.

* * *

Влюблённые по скверикам не тулятся.
 Дожди размыли временный уют.
 И юные цветочницы на улицах
 Роскошные цветы не продают.
 А по аллее - одинокий, старый,
 С самим собой бормочет - спору нет -
 Какой-то человек, как Папа Карло,
 Бредет с мечтой о сказочной стране,
 В облезлой и повылинявшей дошке,
 И с палочкой, похожей на тростник...
 И листики, цепляясь за подошвы,
 Идут-бредут куда-то вместе с ним.
 11, ноябрь, 71.

* * *

Нависший тучами унылый небосвод.
 Вот ворон пролетел - какой беды предвестник?
 Плыви, ладья моя, из этих тихих вод,
 Плыви, плыви, нельзя стоять на месте.
 Да, есть порогов дикие оскалы,
 И есть возможности - пойти ко дну.
 Но пусть уж лучше разобьет о скалы,
 Чем на приколе сгнить и утонуть.
 11, ноябрь, 71.

* * *

Бывает, что от чьей-то лести
 Расслабишься - ну, благодать!
 Заблудишься на ровном месте,
 И сладко выход не искать.
 Её приемы так знакомы,
 И суть почти что на виду.
 Но как же всё-таки легко мы
 За ней бежим на поводу!
 11, ноябрь, 71.

* * *

О сколько воли нужно принцу,
 Решая: «Быть или не быть?»
 О, проще верить в мёртвый принцип
 И твердокаменные лбы!
 И знать одну команду: «Стройся!» -
 На командира взгляд кося,
 Не принцем, а простым матросом
 Повинность на борту неся...
 Идти, заведомо не споря
 С окаменелостью проблем,
 По Сарагоссовому морю
 На обречённом корабле.
 11, ноябрь, 71.

* * *

Скорее дожди уж прошли бы.
 Скучища, как в нашем кино.
 А тени деревьев, как рыбы,
 Качнулись за потным окном.
 И серые космы деревьев
 Дрожат, превращаясь в гнильё.
 ...Не ветер, а неврастеник -
 То плачет, визжа, то поет.
 12, ноябрь, 71.

* * *

На часах - только семь,
 А на улице - темень.
 Как-то скучно.
 Никто не является к нам.
 Клен в снегу - не в росе.
 Стужа ближе.
 А ветер все лижет и лижет
 Незамёрзшее темя окна.
 12, ноябрь, 71.

* * *

Слегка прохладно и темно.
 Шурша,
 Ночные тени стынут.
 Так одиноко, так пустынно -
 И только небо надо мной.
 Промчался филин полным ходом,
 Качнув крылом упругий воздух,
 Вспугнув настоянную воду
 На отражающихся звёздах.
 Дым то уходит, то подходит,
 То прячется напротив - в куст...
 И пламя,
 Как канатоходец,
 Идет, качаясь, по прутку.
 12, ноябрь, 71.

* * *

О память, совсем уж не помню,
 Как летние травы поют.
 И вот собираю шиповник,
 Колючую радость мою.
 Была ведь возможность иная -
 Пьянил аромат тут и там.
 И ранясь, в душе проклиная
 Любовь свою к поздним цветам.
 14, ноябрь, 71.

* * *

Девушке - не больше двадцати.
Пуст трамвай.
Стоим - она и я.
Вот она сошла в ночной ноябрь.
На стекле её билет грустит.
Я гляжу в густую замуть окон,
В дождь и в ночь,
Куда она ушла.
14, ноябрь, 71.

* * *

Совсем один, как скряга над богатством,
Сижу, не замечая ничего.
Задумчиво бросаю дни в огонь
Билетами ненужных облигаций.
А где они, счастливые билеты?
Когда, в каком искать их тираже?
Вот и ещё одно проходит лето.
Листва на землю падает уже.
14, ноябрь, 71.

* * *

Как футболист, срезая повороты,
Иду в бетонную защиту буден.
Ни вратаря,
Ни сетки на воротах.
Пусты трибуны.
Стадион безлюден.
Кому же бить?
И я мечусь, мечусь
И бью с улыбкой горькой по мячу.
14, ноябрь, 71.

* * *

Ну на что это, право, похоже?
 Мелкий дождик бежит за прохожими,
 Серый, маленький -
 Ведь не река.
 Но мелькают лопатки и пятки
 От него, заигравшего в прятки...
 Мчат в нейлоне,
 В капроне, в болонье,
 Убегают с зонтами в руках.
 Добрый, серый последыш летучий,
 Не гонись, не спеши, подожди.
 Может, ты мое сердце притушишь,
 Что горит даже в самые,
 Самые
 Проливные косые дожди.
 15, ноябрь, 71.

* * *

Ты, я, и вместе с нами воздух свежий.
 Как у него, у нас ни дома, ни семьи.
 И ты, и я - мы верим в неизбежность
 И чуточку - в желания свои.
 Мы думали: мы люди и не люди.
 Дороги наши - вечные круги.
 В других себя до трепета мы любим,
 До желчи ненависта - в нас - других.
 15, ноябрь, 71.

* * *

Тень моя марширует по улице.
 В плечи - голову, в горстку - живот.
 Отчего, отчего ей сутулиться,
 Если в жизни не бьется, не хмурится,
 Если просто она не живёт?
 15, ноябрь, 71.

* * *

Не любишь откровенности -
Прости,
Как ветру теплomu.
Как дождику в апреле.
Ты мудр по старости.
И где-то упустил,
Что ты и мудрость
Вместе постарели.
15, ноябрь, 71.

* * *

Порывист ветер.
Дождик хлётский.
Порядочная хмарь и стынь.
А ты дрожишь на перекрёстке:
А вдруг, а может,
Может, всё же...
Продашь бумажные цветы.
Чтобы потом на деньги эти,
Как лёд, зажатые в руке,
Купить себе живой букет
На память о прошедшем лете.
15, ноябрь, 71.

* * *

Соблазн - твой добровольный плен.
Скорей туда, смежая веки!
Увы! В мигающем тепле
Ты не согреешься вовеки.
У жизни, брат, свои права,
Но ты над ней не бейся шибко.
Лишь миг бы только был спасён.
А завтра можно наплевать
Без исключения на всё,
Чтоб сделать новую ошибку.
15, ноябрь, 71.

* * *

Разные с тобой у нас пути.
Твоего не знаю,
Мой - на запад.
И когда встречаемся внезапно,
Хочется с дороги мне сойти.
Мне порой бывает тяжело:
Сам в себе - как в доме нежилом.
Потому я иногда молчу,
Потому и говорю, грубя,
Что в порыве злых ли, добрых чувств
Жизнь люблю сильнее, чем себя.
Нам с тобою вместе не идти.
Для тебя огни вдали - лишь блески.
Разные с тобой у нас пути.
Общие - возможно, перекрестки.
15, ноябрь, 71.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина. «Задумчиво бросаю дни в огонь...»	3
Дикие яблочки	7
«Ветки клёна в окне...»	7
Не пылит, не печёт...»	7
«Нет сожаленья о коротком лете...»	8
Коричневые листья	9
«Женщина глядит в мои глаза...»	9
«Слушай, день...»	9
«Я по дороге шагаю...»	9
«Ветер. Холодно. Стыло...»	10
Улыбка веснушек	10
«Протягиваю руки...»	11
«Не проси у прошлого прощенья...»	11
«Вот и сходятся наши пути...»	12
«Всё исписанное стало белым...»	12
«Не однажды, от чужих советов...»	12
Падает снег	12
«Улыбаясь друг другу, мы - чужие...»	13
«Вагончики по рельсам да по шпалам...»	13
«Жизнь, скажи, почему я согласно иду...»	13
«На севере, где-то на севере...»	14
«Мы упорно ищем...»	15
«Шум приглушенный...»	15
Календарь	15
«Возьму билет и покачу в село...»	16
«Лес не в пору лучшую пору...»	16
Былина	17
«Я один. Скамейка в парке пуста... »	17
«До смерти дано мне верить...»	17

«Гудит метель. А я сижу...»	18
«На горе, где сильными рывками...»	18
«Случайный бессолнечный день...»	18
«Пруды да вербы, да околицы...»	19
«На перекрёстке, на площади...»	19
«Позёрствуют по улицам прохожие...»	20
«Не шоссейной пойду, за проселком...»	20
«В небесах - серых туч корабли...»	20
«Мне говорят: «Гляди, как побелел-то...»	21
Кудель	21
«Бегут «Икарусы» и «ЛАЗы...»	22
«По светлым лужам пробегает дрожь...»	22
«Промокший пес сутулится...»	22
«Солнце старое светит...»	22
«Поля и рощи обнищали...»	23
«Я не верю ни в какую мистику...»	23
«Гуманность»	23
Канарейки	24
Гадалка	24
«Я безнадежно опоздал...»	25
«Люблю бродить по пустырям...»	25
«На горизонте - как на блюде...»	25
«Нам дни и ночи, и пути...»	26
«Я не брожу...»	26
«Ветры, скажите...»	26
«Слабые всегда уходят первыми...»	27
С другой весною	27
«Две дороги - как два холста...»	27
«Ты читаешь стихи...»	28
«Сегодня вылинял октябрь...»	28
«Мне часто говорили: «Не робей...»	29
«Идут, идут мои года...»	29
Сон – эта жизнь	29
Туман и огни	30
Полуживые	30
«Река - моя жизнь...»	30
«Я каждый день на Божий суд...»	31
Колыбельная осени	31
Две веры	31
«Сегодня очередь моя...»	33
«Давно я не был на реке...»	33
«Опять ты, ветер, нагрубил нам...»	33
Предзимнее	34
«Влюблённые по скверикам не тулятся...»	34
«Нависший тучами унылый небосвод...»	34
«Бывает, что от чьей-то лестн...»	35

«О сколько воли нужно принцу...»	35
«Скорее дожди уж прошли бы...»	35
«На часах - только семь...»	36
«Слегка прохладно и темно...»	36
«О память, совсем уж не помню...»	36
«Девушке - не больше двадцати...»	37
«Совсем один, как скряга над богатством...»	37
«Как футболист, срезая повороты...»	37
«Ну на что это, право, похоже?...»	38
«Ты, я, и вместе с нами воздух свежий...»	38
«Тень моя марширует по улице...»	38
«Не любишь откровенности - прости...»	39
«Порывист ветер...»	39
«Соблазн - твой добровольный плен...»	39
«Разные с тобой у нас пути...»	40